

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ФРЕЙД БЕСКОНЕЧНЫЙ И МЕРЦАЮЩИЙ

Аннотация. Статья посвящена 160-летию со дня рождения Зигмунда Фрейда. 6 мая 1856 г. во Фрайберге появился на свет один из самых знаменитых и успешных исследователей человеческой психики Зигмунд Фрейд. Имя его прочно вписалось в психологию, философию и медицину. Парадоксальность этого факта состоит в том, что этот человек не был врачом в привычном смысле, хотя и получил медицинское образование. Тем более он не был философом, не имел, по словам К.-Г. Юнга, необходимой философской выучки и вообще относился с недоверием к этой области знаний. И в то же время Фрейд стал основоположником самостоятельного философского направления – психоанализ. Ни одно философское направление минувшего столетия не прошло мимо этого имени. Многие философы отвергали его идеи. Но чаще всего они продолжали дальше углублять его открытия. Фрейд не был психологом, но с его именем связан радикальный переворот в гуманитарном знании – появление одного из пяти направлений мировой психологии. Как клинический психолог он ввёл в мировую практику принципы целительства, которые получили всеобщее признание. Автор опирается на принцип историзма, пытаясь оценить вклад З. Фрейда в гуманитарное познание, исходя из того значения, которое имеет его учение для современной науки и культуры. Он следует также феноменологическим приёмам философского исследования. В статье содержится попытка показать значение фрейдистского наследия для многих областей современной науки, стремление раскрыть величие и ограниченность его концепции с учётом тех открытий, которые получили признание в конце XX в. и начале нынешнего столетия. Нередко можно слышать, что учение Фрейда устарело. В этом смысле поучителен ход мысли Ж. Лакана, который стремился сохранить психоаналитическую традицию, оказавшись под угрозой в середине прошлого века. «Назад к Фрейду!» теперь уже постоянный призыв, направленный на бесконечный и мерцающий диалог новых учений с теорией Фрейда. Автор фокусирует внимание на основных достижениях фрейдистской концепции.

Ключевые слова: философия, психология, бессознательное, культура, психика, психосексуальное развитие, личность, иллюзия, сновидения, психология масс.

Abstract. This article is dedicated to the 160th anniversary of Sigmund Freud. On May 6, 1856 the world welcome one of the most renowned and successful researchers of human psychics Sigmund Freud. His name was firmly written into psychology, philosophy, and medicine. Paradoxicality of this consists in the fact that this person was not a physician in natural sense although he received medical education. Moreover, he was not a philosopher, and according to the word of Carl Jung, he did not possess a necessary philosophical competence, and had a rather skeptical attitude towards this area of knowledge. But at the same time, Freud became a founder of an independent philosophical direction – psychoanalysis. None of the philosophical direction of the previous century has passed by this name. Many philosophers rejected his ideas, but most often they continued to expand his discoveries. Freud was not a psychologist, but his name is associated with a radical reformation within the humanitarian knowledge – emergence of one of the five directions of the world psychology. As a clinical psychologist, he introduced into the world practice the principles of healing, which gained universal recognition. The author bases on the principle of historicism, attempting to evaluate Freud's contribution into the humanitarian cognition, according to the impact of his doctrine upon the modern science and culture. The article attempts to demonstrate the importance of Freud's heritage for many areas of modern science, as well as to reveal the greatness and limitation of his doctrine, considering the discoveries that gained recognition in the late XX – early XXI century. Quite often we can hear that Freud's doctrine has outlived itself. In this regard, we should note the approach of J. Lacan, who was trying to preserve the psychoanalytical tradition which was under a threat in the middle of XX century. The author focuses his attention on the main achievements of Freud's concept.

Key words: Psychology of the masses, Dreams, Illusion, Personality, Psychosexual development, Psychics, Culture, Unconscious, Psychology, Philosophy.

Истина и иллюзия

Многие видные мыслители минувшего века пытались обосновать величие идей Зигмунда Фрейда.

Но его имя также нередко подвергалось критической оценке. Не обошлось и без прямого поношения. Однако идеи Фрейда не канули в вечность. Они и сегодня порождают раскачку мысли, служат

фундаментом для новых утверждений и прозрений. Эрих Фромм в своей работе «Величие и ограниченность теории Фрейда» отмечал, что попытка осмысления теоретической системы Фрейда не может увенчаться успехом, если не показать, в чём её ошибочность. «Глубоко и оригинально мыслящий человек оказывается перед необходимостью изложить свою новую идею языком своего времени» [1, с. 22].

Фромм видел неоспоримую заслугу Фрейда в том, что тот стремился к научной истине. Она, по словам австрийского психиатра, спасает и лечит. Фромм отмечал искание правды как одну из глубинных потребностей человека. Этот порыв, указывал Фромм, присущ иудаизму и христианству, учениям таких философов, как Сократ и Спиноза, Гегель и Маркс. Однако Фромм не обратил внимания на величайшее прозрение Ф. Ницше, который, оценивая безоговорочное отвержение лжи у Канта, считал, что правда тоже не может быть устроением жизни. Он выдвинул такое предположение: допустим, мы все глупы настолько, что всё принимаем за истину. Ницше задаётся вопросом: зачем же надобно желать единовластия и всемогущества правды? Она, эта правда, и так имеет большую власть» [2, с. 181].

Одним из величайших открытий Фрейда можно считать создание своеобразной феноменологии иллюзии. Разумеется, человек тянется к истине. Иначе в человеческой культуре не появились бы ни наука, ни философия. Однако надобность в грёзе у человека тоже является глубинной антропологической потребностью. Человек, по слову А.С. Пушкина, нередко и сам обманываться рад. Ему присущ дар воображения. Он творит миры, которые поражают своей глубиной и неожиданностью. Иллюзия является не только заблуждением. Она соединяет многие смыслы, служит мощным средством человеческого общения. Дар воображения привёл к созданию искусства, мифа, религиозного сознания.

Открытие бессознательного не является прямой заслугой Фрейда. Данное понятие восходит к размышлениям Сократа и Платона об анамнесисе – искусстве припоминания. Оповещение о бессознательном как низшей форме душевной деятельности принадлежит Г. Лейбницу. Хаотическую, сновидческую активность психики Ницше угадал в дионисийстве. Но разносторонняя экспертиза бессознательного реализована именно З. Фрейдом. Он предложил также принципы работы с состояниями, позволяющими проникнуть в глубины психики. Фрейд отметил, что предавшись фантазиям, человек покидает диктат принципа реальности. Царство грёзы он обозначал метафорой «нацио-

нальных парков», «заповедников». Фантазия безбрежна и трудно приручаема.

Эти суждения Фрейда получили дальнейшее развитие в поздних вариантах психоаналитической мысли. Постмодернизм провёл различие между свободным полётом воображения и его продуктами, принимающими зачастую форму предельно эксцентричных вымыслов. Характеризуя термин «фантазм», Ф. Делёз отмечал, что фантазм-событие отличается от соответствующего положения вещей, будь оно реальным или возможным [подробнее см.: 3, с. 674]. Именно с помощью фантазма возможен переход от сознания к бессознательному и обратно. Так, он быстро преодолевает расстояние между психическими системами. Можно сказать словами Пушкина, «так суеверные приметы согласны с чувствами души».

Психосексуальное развитие

Обнаружение детской сексуальности – безмерная заслуга Фрейда. Если бы с его именем было связано только это открытие, он пользовался бы достойной славой. Фрейда постоянно упрекали в том, что он стремился вывести многие психологические проблемы из сексуальных влечений. Не избежал этого упрека и Фромм. «Коль скоро секс почитался первопричиной всех стремлений, то это удовлетворяло теоретическому требованию: найти физиологические корни психических сил» [1, с. 27], – писал он. Разумеется, создатель аналитической психологии и неопрейдисты стремились избежать этой трактовки. Они искали иные варианты психической активности.

Однако последовательно проводя свою мысль, Фрейд не ограничился экспертизой сексуальной жизни. Он показал, что психосексуальное развитие индивида творит целую галерею человеческих характеров. В этом отношении Фрейд выступил как тончайший знаток человеческого поведения. Он выдвинул и экспертизировал идею эдипова комплекса и описал психические механизмы защиты. Для работы по своим методам Фрейд использовал свою же теорию толкования сновидений. Всё это, как и явления трансфера и контртрансфера, важные для самого процесса психотерапии, было и остаётся в арсенале современных терапевтов.

Он выделил в человеческой психике зону спонтанности и зону характера. Таким образом, Фрейд разглядел область свободных душевных состояний человека. Но одновременно он показал многообразие стойких невротических черт, присущих тому или иному индивиду. За отдельными комплексами он пытался увидеть целостность че-

ловека. Фрейд углубил ницшеанскую трактовку характера как пленника честолюбия и гордости [см.: 2, с. 127]. Он развил понятие характера как стойкой структуры чувств.

Фрейд и его ученики создали психологические портреты поразительной глубины. Оральный, анальный, мазохистский, нарциссический характеры позволили ему выявить за многообразием человеческого поведения впечатляющую классификацию, которую впоследствии детализировали В. Райх и А. Лоуэн. Именно усилия Фрейда побудили Юнга к иному измерению человеческого своеобразия. Юнгианский подход позволил перейти от характера к типу, внутри его концепции индивид рассматривается уже не только как невротик, но и как носитель гештальтного образа. Четыре функции дают целостный, неразъёмный тип человека. Раскрывая способы приспособления к реальности, неизбежность давления со стороны общества, психоаналитики тем не менее продолжали настаивать на уникальности каждого человека.

В послефрейдовской традиции возникли разные варианты классификации человеческих характеров и черт. Однако незыблемым остался принцип австрийского психиатра: каждая классификация имеет собственное базовое основание. Если оно отсутствует, значит, такая инвентаризация неправомерна. Недоказательны также всякие попытки перекрещивания классификаций, ведущие к путанице и неточности. К личности прилагается, как правило, разная оптика, чтобы раскрыть конкретные грани человеческого существования.

Дальнейшую детализацию человеческих характеров осуществили последователи В. Райха и представители английского психоанализа – У. Бион и М. Кляйн. Они предприняли попытку показать истоки самых разных человеческих чувств из тайн ранней детской судьбы. По сути дела они узаконили фрейдистскую теорию сексуальности, расширили её применимость, обогатили философское постижение человека [4].

Апофатический проект человека

3. Фрейд отказался от просветительского образа человека как носителя разумности, ответствен-

ности и свободы. Он раскрыл в человеке его «злую природу», присущие ему агрессивность, палачество, садизм. Фрейд воспринял идею Танатоса, подсказанную С. Шпильрейн. Он пытался ответить на вопрос «Зачем война?». В работе «Недовольство культурой» он самокритично отметил, что недооценил многоликость незротовской агрессивности и разрушительности. Фрейд осознал, что существует влечение, которое противостоит инстинкту самосохранения. Эти идеи нашли дальнейшее развитие в трудах неофрейдистов. Работу Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» можно рассматривать как своеобразную энциклопедию апофатического проекта человека [5].

К анализу феномена культуры Фрейд подходит сугубо антропологически. Два мотива, по его мнению, определяют человеческое поведение – польза и получение наслаждения. Он ставит вопрос о том, каким образом регулируются отношения людей между собой, как строятся социальные отношения. Фрейд считал, что совместная человеческая жизнь становится возможной только тогда, когда образуется некое большинство. Каждый жертвует своим инстинктом во имя этой солидарности. Индивидуальная свобода, таким образом, не есть достижение культуры. Культурное развитие представляется Фрейду как процесс изменений, которые происходят в сфере наших инстинктивных предрасположений. Сублимация вообще есть навязанная культурой судьба первичных позывов. В этом смысле культура предполагает неудовлетворение (подавление, вытеснение) самых мощных вожделений. «Фрейд не боится парадокса, утверждая, что чем больше их число в культурном кругу, тем прочнее эта культура, тем скорее она может отказаться от внешних средств принуждения. Это действительно парадокс: внутренне принять принуждение (самодисциплина?), чтобы в итоге отказаться от всякого принуждения. Но так ли просто осуществляется этот благой переворот в реальной истории? И нет ли тут всевозможных побочных эффектов?» [6, с. 198].

Наследие Фрейда парадигмально. Оно охватывает широкий круг проблем, которые постоянно обсуждаются в современной философии.

Список литературы:

1. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 2000. 448 с.
2. Ницше Ф. Утренняя звезда. Мысли о моральных предрассудках. Свердловск: Воля, 1991. 304 с.
3. Грицанов А.А. Фантазм // Новейший философский словарь Постмодернизм / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск: Современный литератор, 2007. С. 674.

4. Идеи У.Р. Биона в современной психоаналитической практике: Сборник научных трудов. Материалы международной психоаналитической конференции. Москва, 13-14 декабря 2008 г. / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонова. М.: Изд. проект «Русское психоаналитическое общество», 2008. 420 с.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Вступ. ст. П.С. Гуревича. М.: Республика, 1994. 447 с.
6. Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество на краю пропасти. М.: Проспект, 2016. 208 с.
7. Зигмунд Фрейд – основатель новой научной парадигмы: психоанализ в теории и практике (К 150-летию со дня рождения Зигмунда Фрейда). Материалы Международной психоаналитической конференции. Москва, 16-17 декабря 2006 г.: в 2 т. / Под ред. А.Н. Харитонова, П.С. Гуревича и А.В. Литвинова. М.: Русское психоаналитическое общество, 2006. Т. 1. – 421 с. Т. 2. – 503 с.
8. Психология телесности. Между душой и телом / Ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ, АСТ Москва, 2005. 731 с.
9. Райх В. Характероанализ. Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков. М.: Республика, 1999. 461 с.

References (transliterated):

1. Fromm E. Velichie i ogranichennost' teorii Freida / Otv. red. P.S. Gurevich. M.: OOO «Firma "Izdatel'stvo ACT"», 2000. 448 s.
2. Nitsche F. Utrennyaya zvezda. Mysli o moral'nykh predrassudkakh. Sverdlovsk: Volya, 1991. 304 s.
3. Gritsanov A.A. Fantazm // Noveishii filosofskii slovar' Postmodernizm / Gl. nauch. red. i sost. A.A. Gritsanov. Minsk: Sovremenniy literator, 2007. S. 674.
4. Idei U.R. Biona v sovremennoi psikhoanaliticheskoi praktike: Sbornik nauchnykh trudov. Materialy mezhdunarodnoi psikhoanaliticheskoi konferentsii. Moskva, 13-14 dekabrya 2008 g. / Pod red. A.V. Litvinova, A.N. Kharitonova. M.: Izd. proekt «Russkoe psikhoanaliticheskoe obshchestvo», 2008. 420 s.
5. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti / Vstup. st. P.S. Gurevicha. M.: Respublika, 1994. 447 s.
6. Katsura A.V., Mazur I.I., Chumakov A.N. Planetarnoe chelovechestvo na krayu propasti. M.: Prospekt, 2016. 208 s.
7. Zigmund Freid – osnovatel' novoi nauchnoi paradigmy: psikhoanaliz v teorii i praktike (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Zigmunda Freida). Materialy Mezhdunarodnoi psikhoanaliticheskoi konferentsii. Moskva, 16-17 dekabrya 2006 g.: v 2 t. / Pod red. A.N. Kharitonova, P.S. Gurevicha i A.V. Litvinova. M.: Russkoe psikhoanaliticheskoe obshchestvo, 2006. T. 1. – 421 s. T. 2. – 503 s.
8. Psikhologiya telesnosti. Mezhdru dushoi i telom / Red.-sost. V.P. Zinchenko, T.S. Levi. M.: AST, AST Moskva, 2005. 731 s.
9. Raikh V. Kharakteroanaliz. Tekhnika i osnovnye polozheniya dlya obuchayushchikhsya i praktikuyushchikh analitikov. M.: Respublika, 1999. 461 s.